

сочетание слов “царил культ” сразу вызывает у читателя ассоциацию с чем-то торжественным, серьезным, вызывающим уважение и даже трепет. Но Д. Рубина обманывает наши ожидания, и вся эта виртуальная “многозначительная” конструкция легко разбивается, наткнувшись на обыденное слово “паркет”! Рождается экспрессивный эффект, воздействуя на эмоциональную сферу психики реципиента: как же, наверное, психологически тяжело жить в доме, где “царит культ ослепительного паркета” и разговаривать принято, видимо, только шепотом, как в музее...

Таким образом, анализ показывает, что нестандартное соположение лексем в прозе Д. Рубиной приводит к образованию между словами таких отношений, в результате которых между ними происходит не просто трансформация их словарных значений, но появляется новое, более адекватное авторскому замыслу значение на ином, более сложном уровне абстрагирования и художественной образности.

Л и т е р а т у р а :

1. *Гаспаров М. Л.* Историческая поэтика и сравнительное стиховедение (проблема сравнительной метрики) / М. Л. Гаспаров // Историческая поэтика: итоги и перспективы изучения / редкол.: М. Б. Храпченко [и др.]. – М., 1986. – С. 191.
2. *Зубова Л. В.* Современная русская поэзия в контексте истории языка / Л. В. Зубова. – М.: Новое лит. обозрение, 2000. – С. 398
3. *Кубрякова Е. С.* О нетривиальной семантике в сочетаемости прилагательных с существительными / Е. С. Кубрякова // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М., 2004. – С. 148-150.
4. *Муратова Е. Ю.* Смыслы слова в системе поэтического языка XX века / Е. Ю. Муратова. – Минск: БГУ, 2008. – С. 126.
5. *Рубина Д. И.* На верхней Масловке / Д. И. Рубина. – М.: Эксмо, 2004. – С. 115-118.
6. *Рубина Д. И.* Несколько торопливых слов любви... / Д. И. Рубина. – М.: Эксмо, 2005. – С. 248
7. *Якобсон Р. О.* В поисках сущности языка / Р. О. Якобсон // Семиотика: сб. ст.: переводы / сост. и общ. ред. Ю. С. Степанова. – М., 1983. – С. 107-109.

У статті досліджуються синтагматичні зв'язки лексем у художній прозі Д. Рубіної. Виявляється специфіка нестандартних поєднань основних частин мови: іменників, дієслова з іменником, прикметника і дієприкметника з іменником. Доводиться, що специфіка синтагматичних зв'язків у прозі Д. Рубіної призводить до появи глибинних сенсів художнього тексту.

Ключові слова: частини мови, нестандартне поєднання, значення, сенс.

In the article syntagmatic relations of lexis in D. Rubina's fictional prose are investigated. Specific character of non-standard combinations of the main parts of speech is shown. It is proved that specific features of syntagmatic relations in D. Rubina's prose result in the appearance of deep senses of the functional text.

Keywords: parts of speech, non-standard combination, meaning, sense.

Тупчий А. В.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ЛОГОЭПИСТЕМА “АНГЛИЙСКАЯ ЛОШАДЬ”

Анализируется логоэпистема “английская лошадь” как вербальная составляющая образа Англии в русском языковом сознании конца 18 – середины 19 века.

Ключевые слова: логоэпистема, языковое сознание, образ.

Проблема межкультурной коммуникации в современном языкознании становится все более актуальной. В работах С. Г. Тер-Минасовой, Л. П. Ивановой, Д. В. Гудкова

рассматриваются и анализируются ее аспекты, пути решения. На протяжении нескольких веков Англия играет значительную роль в мировой культуре, политике, экономике. Процесс формирования образа Англии актуален как для русского, так и для других национальных и языковых сознаний. Изучение влияния английского языка на современный русский язык приобрело широкую популярность.

XVIII век характеризуется первыми контактами русских и английских ученых, мыслителей и писателей. Англия, благодаря обширным колониям, торговым связям и мощному морскому флоту, завоевывала позиции мирового лидера. Путешествия в Англию участились и вошли в моду. Письменные свидетельства впечатлений от таких путешествий сегодня дают возможность изучить процесс формирования образа Англии в русском языковом сознании конца XVIII – первой половины XIX века. Материалом для нашего анализа являются: “Письма русского путешественника” Н. М. Карамзина, “Письма из Лондона” П. И. Макарова, журналы “Вестник Европы” за 1802–1806 годы в количестве 120 экземпляров, “Фрегат “Паллада” И. А. Гончарова. В данных источниках упоминаются многие английские реалии, ставшие русскими либо повлиявшие на какую-либо сферу жизни представителей русского лингво-культурного сообщества.

Образ Англии привлекает исследователей разных областей науки. Однако истоки формирования образа Англии в русском языковом сознании и обоснование его как концепта еще не были предметом лингвистических исследований. Одному из аспектов данной проблемы посвящена данная статья.

Цель: Проанализировать логоепистему “английская лошадь” как вербальную составляющую образа Англии в русском языковом сознании конца XVIII – первой половины XIX века.

Считаем целесообразным применение к понятию “английская лошадь” термина логоепистема. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. термином “логоепистема” обозначают разноуровневые лингвострановедчески ценностные единицы (слова-понятия; крылатые слова, фразеологизмы, прецедентные тексты, “говорящие” имена и названия), представляющие аккумулированное знание фактов культуры [1, с. 37]. Наше исследование относится к области лингвокультурологии. Согласно теории В. Г. Костомарова и Н. Д. Бурвиковой,

с точки зрения культурологии логоепистема:

- характеризуется наполненностью некоторым знанием культурного характера;
- семиотична и символична, поскольку является элементом системы знаков и символов;
- герменевтична, так как для ее понимания требуется соотнесение с иными текстами и артефактами культуры;
- дидактична, так как овладение ею возможно в процессе получения образования в смысле “вращения в культуру” [2, с. 10]

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров подчеркивают, что логоепистемы нельзя сводить к известным лингвистическим категориям, то есть к словам, словосочетаниям, фразеологизмам, метафорам т. д. Логоепистема – это знание, “несомое словом как таковым – его скрытой внутренней формой, его индивидуальной историей, его собственными связями с культурой” [3, с. 257].

Англия XVIII–XIX века славилась своим коннозаводством. Многие европейские страны ориентировались на нее, перенимали опыт по уходу за лошадьми, выезде, участию в скачках. Лексика русского языка приобрела некоторые слова благодаря Англии. Так “Толковый словарь живого великорусского языка” В. И. Даля содержит

толкование глагола “англизировать”: “англизировать лошадь, окорнать хвост по-английски...; куцохвостить” [4].

Толковый Словарь Д. Н. Ушакова, кроме указанного, содержит и другое толкование: “англизировать, англизирую, англизируешь, сов. и несов., кого-что (устар.). Устроить (устраивать) что-н. на английский образец. || Придать (придавать) чему-н. английский вид. (Муромский) рысью поехал около своих англизированных владений. Пушкин. Англизированная лошадь (с подрезанным хвостом)” [5]. По-видимому первоначальное узкое, связанное с иппологией значение лексемы позднее расширилось.

Мы рассмотрим логозпистему “английская лошадь”: 1) в рамках семантического наполнения “порода”; 2) в рамках семантического наполнения “лошадь (или) лошади, обитающие в Англии”.

1) Используя функциональный метод и методику лексико-семантического поля, мы ставим в один ряд такие словосочетания, которые являлись названиями породы: “английская лошадь”, “английская скаковая”, как первоначально их называли в России; “английская чистокровная верховая” и “чистокровная верховая”, как стали называть позже по причине огромной популярности данной породы и активного разведения ее по всему миру.

Чистокровная верховая порода в английском языке обозначается как *thoroughbred* (выведенная в совершенстве.) В статье по коневодству читаем: “Создание породы относится к XVII–XVIII векам. Родина ее – Англия. Исходный материал – лошади Востока. Основной метод селекции – жесткий отбор по результатам скачек...”

Древняя Британия со времен Юлия Цезаря славилась крепкими и подвижными лошадьми. Экспансионистские устремления английской короны уже в середине нашего тысячелетия создали в стране острую потребность в высококлассной кавалерийской лошади. Появление и быстрое распространение огнестрельного оружия изменило тактику кавалерийских сражений: на смену силовому напору пришла маневренность, скорость и выносливость. Массивные рыцарские лошади перестали отвечать этим требованиям, и английские коневоды всерьез принялись за создание новой, быстроаллюрной породы лошадей...” [6].

Во всех источниках, англоязычных и русскоязычных, содержащих информацию о данной породе, обязательно указывается легендарный рыжий жеребец Эклипс, который родился в день солнечного затмения (англ. *Eclipse*). Имя его стало нарицательным. “В течение 23 лет Эклипс участвовал в 26 скачках и ни разу не потерпел поражения. Более того, ни один из его соперников даже не смог прийти на финиш близко от него. В начале его карьеры на аукционе за него заплатили 75 фунтов стерлингов, после смерти выдающегося жеребца скелет его был продан за тысячу фунтов стерлингов... Сегодня большая часть линий чистокровных лошадей восходит именно к Эклипсу” [7]. “*Eclipse first and the rest nowhere*” (дословно “Эклипс первый, прочие – нигде” либо “Эклипс первый, прочих нет), – гласит английская пословица. Эта пословица происходит от фразы капитана Дэниса О’Келли, произнесенной им предположительно перед скачками 1769 года в Эпсоме. Фраза эта национально прецедентна в Великобритании и означает ситуацию при которой есть только один победитель, лидер, не имеющий конкурентов. По некоторым сведениям, данная пословица известна до определенной степени и в США. Англичане славятся особым отношением к лошадям. А указанная порода – их национальная гордость. И Эклипса, и других лошадей данной породы при их жизни написали известные английские художники. Один из этих живописцев – выдающийся художник-анималист Джордж Стаббс, его кисти принадлежат многие работы –

портреты лошадей.

В России данная порода была также очень популярна. В уже указанной статье по коневодству читаем: “Россия одной из первых стала импортировать английских лошадей... Наряду с созданием уже в начале XIX столетия полукровных пород: орловской и ростопчинской, в ряде конных заводов стали разводить и чистокровных верховых лошадей. В 1825 году в России было учреждено первое скаковое общество и стали проводиться регулярные скачки на ипподроме в Лебедяни Тамбовской губернии. Вскоре скачки начались и в Москве и в других крупных городах России. В 1836 году в России, раньше чем в других странах, был издан первый том племенной книги российских чистокровных верховых лошадей” [6].

О скачках в Англии Н. М. Карамзин писал в “Письмах русского путешественника”: “Земляки мои непременно хотели видеть славную скачку близ Винзора, где резвая лошадь приносит хозяину иногда более ост-индского корабля” [12, с. 459]

“...как птицы, пролетели мы на борзых английских конях...” [12, с. 459]; “...лететь взором за скакунами, из которых всякий кажется Пегасом...” [12, с. 461], – пишет Карамзин. Обе цитаты вызывают ассоциацию с птицами, благодаря использованной автором лексике: “птицы”, “пролетели”, “лететь взором”, “кажется Пегасом” (Пегас – древнегреческий мифический персонаж, прекрасный конь с крыльями). В русском фольклоре конь, лошадь играют важную роль. “Быть на коне” значит быть победителем. В “Толковом словаре живого великорусского языка” В. И. Даля приведены среди прочих и такие пословицы о коне: “Не конь везет, Бог несет”; “Конь не выдаст, и враг не съест”; “Счастье на коне, несчастье под конем” [4].

В романе “Анна Каренина” Л. Н. Толстой, описывая скачки, в которых участвует Алексей Вронский на лошади Фру-Фру, также упоминает эту породу и сравнивает лошадей с птицами: “Потные, измученные скакавшие лошади, проваживаемые конюхами, уводились домой, и одна за другой появлялись новые к предстоящей скачке, свежие, большею частью английские лошади, в капорах, со своими поддернутыми животами, похожие на странных огромных птиц.” [8:215] Птица ассоциируется с полетом, крыльями, высотой, скоростью. Образ птицы для русского языкового сознания глубоко мифичен. Сирин – райская птица, птица Гамаюн – посланница и глашатай богов. Таким образом, птица – в прямом и часто в переносном смысле – неземное существо, сравнение лошади с птицей также наделяет такой образ некими неземными, но эстетически положительными свойствами.

В романе М. Ю. Лермонтова “Герой нашего времени” читаем диалог Печорина и Грушницкого: “ – Эта княжна Мери прехорошенькая, – сказал я ему. – У нее такие бархатные глаза – именно бархатные (...) Впрочем, кажется, в ее лице только и есть хорошего... А что, у нее зубы белые? Это очень важно! жаль, что она не улыбнулась на твою пышную фразу.

– Ты говоришь о хорошенькой женщине, как об английской лошади, – сказал Грушницкий с негодованием” [9]. Несмотря на раздраженный тон ответа Грушницкого и на довольно циничный тон фразы Печорина, констатируем, что характеристика Печориным красивой женщины вызывает у Грушницкого ассоциации именно с английской лошадей. По-видимому сама собой разумеющаяся была связь в умах того времени понятий “английская лошадь” и “красота”, “грация”. М. Ю. Лермонтов не раз писал о лошадях в стихотворениях, изображал их на рисунках.

Известный ученый, ипполог В. О. Витт так писал об английской породе: “Чистокровная порода – замечательное творение рук человека, памятник коллективного

зоотехнического творчества многих поколений людей. Нет другой породы домашних животных, нет другой породы лошадей, в которую было бы вложено столько человеческого труда и терпения, честолюбия и увлечения, таланта и ума...” [10].

В статье “Самая совершенная” современного автора Е. Стольной читаем: “Говоря об этой породе, никак не обойтись без частого употребления слова “самая”. Она действительно самая резвая, самая элитарная, самая дорогая и самая распространенная. Эта единственная из конских пород, про которую в полном смысле можно сказать “мировая порода”. Официально ее разводят в более чем двухстах странах, и с каждым годом популярность ее растет...” [11]. В вышеназванных статьях функционируют такие атрибутивы по отношению к породе лошадей: “замечательное”, “совершенная”, “самая”, “мировая”, “резвая”, “элитарная”, “дорогая”, “распространенная”. Большинство из них выражают высшую степень положительной оценки и свидетельствует о значительности образа данной породы и в современном русском языковом сознании.

2) Писатели-англичане не оставляют тему лошадей. Еще в 1726 году Джонатан Свифт в сатирическом романе “Путешествия Гулливера” описывает страну лошадей – гуингмов, куда попадает Гулливер. Гуингмы – прекрасные, разумные, порядочные существа. А люди, йеху, находятся у них в подчинении и изображены Свифтом отвратительными. На языке лошадей из романа Свифта слово “гуингм” означает “совершенство природы”, в то время как “йеху” – “зло и безобразие”.

Известная английская писательница XIX века Энн Севелл создала классический роман о лошади “Черный красавец”, который привлек внимание британской публики к невзгодам главного героя-лошади и проблеме защиты прав животных. Этот роман популярен и сегодня. В 1994 году в США на его основе был снят художественный фильм с одноименным названием.

Многие русские писатели и путешественники обращали внимание на любовь англичан к лошадям. У Н. М. Карамзина в “Письмах русского путешественника” читаем о домах в окрестностях Лондона: “...при каждом огромные конюшни, где лошади живут лучше многих людей на свете. Вы читали “Гулливерово путешествие”; помните, что он заехал в царство лошадей, у которых люди были в рабстве... Эта выдумка Свифта казалась мне странною, но приехав в Англию я понял сатирика: он шутил над своими земляками, которые по страсти к лошадям, ходят за ними по крайней мере как за нежными друзьями своими. Резвые скакуны здесь только что не члены парламента и без всякого излишнего самолюбия могут вообразить себя господами людей.” [12, с. 429] Автор, зная, каким бесспорным авторитетом являются для англичан члены парламента, иронизирует, чтобы подчеркнуть значение лошадей для англичан. В журнале “Вестник Европы” за 1802 год в статье о Роберте Блумфильде, сапожнике, написавшем поэму, читаем мнение русского автора: “...но многое, что хорошо на Английском языке, показалось бы странным в переводе: на пример мысли о несчастной судьбе почтовых лошадей...” [13, с. 25] Характерным является употребление в обеих цитатах прилагательного “странный”, выражающего некоторое непонимание и удивление. По – видимому отношение к лошадям в России существенно отличалось от английского.

И. А. Гончаров, побывавший в Англии в 1852 году, писал: “...какая там природа! ее нет, она возделана до того, что всё растет и живет по программе. С деревьями, с травой сделано то же, что с лошадьми и с быками... Всё породисто здесь: овцы, лошади, быки, собаки, как мужчины и женщины. Всё крупно, красиво, бодро...” [14] Мы знаем,

что И. А. Гончаров неоднозначно относился к Англии и англичанам — восхищался и недолюбливал их. Он удивляется отсутствию природы и употребляет очень современный термин “программа”, по которой все живет в Англии, но при этом он отдает должное красоте, породе, которую замечает и в людях, и в животных и таким образом признает особенное отношение к домашним животным в Англии.

Выводы: Можно утверждать, что уровень прецедентности словосочетания “английская лошадь” был достаточно высок в пределах русского языкового сообщества XVIII–XIX века. Оно характеризовалось наполненностью некоторым знанием культурного характера, было семиотичным и символичным, соотносилось с текстами и артефактами культуры, а также было частью культуры. Это свидетельствует о том, что данное словосочетание являлось логоэпистемой. Сегодня оно используется в основном в иппологических изданиях, что свидетельствует о сужении круга людей, для которых оно является частью фоновых знаний, а значит и о снижении уровня прецедентности данного словосочетания.

Л и т е р а т у р а :

1. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова. – СПб., 2001, – 72 с.
2. Бурвикова Н. Д., Костомаров В. Г. Жизнь в мимолетных мелочах / Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров – СПб. : Златоуст, 2006. – 68 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М., 1990.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://slovardalja.net>
5. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://ushdict.narod.ru/076/w22865.htm>
6. Родоначальники породы.[Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://www.losharik.ru/movies>
7. Wikipedia [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://wikipedia.org/wiki/>
8. Л. Н. Толстой. Собрание сочинений в двадцати двух томах. – Москва: “Художественная литература”, 1981. – Т. 8 Анна Каренина
9. М. Ю. Лермонтов Герой нашего времени [Электронный ресурс] / Режим доступа:<http://www.klassika.ru/read.html?proza/lermontov/geroi.txt&page=12>
10. Мир чистокровной верховой лошади [Электронный ресурс] / Режим доступа:<http://thoro.narod.ru>
11. Е. Стольная Самая совершенная “Конный Мир” (№ 3/2005) [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://thoro.narod.ru>
12. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника / Н. М. Карамзин – М. Правда, 1988. – 544 с.
13. Феномен английской литературы / Вестник Европы, 1802, – № 13 [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://imwerden.de>
14. И. А. Гончаров Фрегат “Паллада” Том 1 [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://az/lib.ru/g/goncharow I a/text 0082.shtml>

Аналізується логоепістема “англійський кінь” як вербальна складова образу Англії в російській мовній свідомості кінця 18 – середини 19 століть.

Ключові слова: логоепістема, мовна свідомість, образ.

We analyse logoepistema “English horse” as verbal component of the image of England in the Russian linguistic consciousness of the late 18 – middle 19 th century.

Keywords: logoepistema, language consciousness, image.